18+

Андрей Тихонов

Я буду жить

Стихи и песенные тексты

Андрей Артурович Тихонов

Я буду жить. Стихи и песенные тексты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802326
ISBN 9785448362767

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Стихи и песни разных лет – то грустные, то возвышенные, весёлые и лирические… Любой читатель найдёт для себя работу в любимом жанре.Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Посвящение Бродскому	5
Памяти Высоцкого	7
Памяти Булата Окуджавы	11
Сергею Есенину	13
На вагонной полочке (Памяти Галича)	15
Письмо Александру Галичу	17
Питер. После полуночи	19
Царское Село	21
Рассвет. Памяти Виктора Цоя	24
Дорога на Симеиз	26
Я буду жить	28
Они пришли	30
Цена успеха	33
Ко мне приходит рэгтайм	35
Лыжню! (К годовщине дня рождения В. Высоцкого)	37
Зимняя канавка	40
Горечью осиновой	42
Обитаемый остров	44
Мой побратим Магадан	46
Петербургский вальсок	48
Ждём дождя	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Я буду жить
Стихи и песенные тексты
Андрей Артурович Тихонов

© Андрей Артурович Тихонов, 2017

ISBN 978-5-4483-6276-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение Бродскому

* * *

Нет бы, встать да заняться делом —
В офисах, шахтах, церковных хорах…
Я по утрам закидываюсь белым,
Шаркнув навскидку по выжженным порам.
Что, не по нраву моё сообщение?
Закройте-ка рот. Опишу подробно:
Вначале меняется освещение,
Потом – геометрия комнат.
Я вам не Коган, углов не рисую,
Туплю овал, он духовно близок.
Гляжу, поминая Господа всуе,
Как Верх овальный сливается с Низом…
Привычно телу сходиться в точку,
Воля ведёт воплощённый разум,
Раздирая мозги мои в лоскуточки,
Подталкивая мироздание в множественный оргазм.
Насквозь квантованный, разлёт галактик
Опишу я раковины простым извивом,
Извечный циник, прожжённый практик,
Я плохо жил, но умру красиво.
Упрусь боками в края бесконечности,
Зевая с тоской: не хватило красок,
Три тысячи солнц по своей беспечности

Оставил сегодня без траурных масок.
Вон, Боги спят в славословии Израиля,
Один только Брахма кивает, дурень:
Нам медные лбы от души надраили
В тени дымящихся смолокурен…
…Смазанным салом бетонным жёлобом,
Как ни сверну – вертикально вниз,
Едва поспеваю за снедаемым голодом
Чёрным, бархатным Господином Крыс.
Плетитесь же, тени, в хитросплетенье,
А мне – снова в сытость повседневного сна,
Бесполезное я в Эдеме растение,
Безлиственная дылда – корабельная сосна…
Ты всё ещё спишь, ты не занят делом?!
Эй! Помолчите-ка вы, салаги!
Я по утрам закидываюсь белым —
Чистым, белым листом бумаги…

Памяти Высоцкого

* * *

Открою прозу,
Гляну ли стихи я —
Себе не изменяют Небеса!
Владеет миром вечная стихия,
Поджавший хвостик Дух
И Телеса,
А рядом третья,
С ними в пополаме,
Немая, в вечных шрамах от любви,
Исколота кривыми куполами —
Татуировкой Спаса-на-Крови.
Жги по кочкам,
Птица-Тройка,
По рельсам!
Выбирай себе
Крутые пути:
В нас духовности к утру —
Хоть залейся,
А телесности
Вдвоём не снести!

.

Мы плохо жили?
Да! Совсем хреново,

Хранила не имущих
Ни гроша
Наследница Великого Немого,
Загадочная Русская Душа!
А значит,
Третья
Всё ж была не лишней:
То кровью подплывая,
То в слезах,
Она молчала
В грозовом затишье,
Как ездовой,
Утратив тормоза!
То чесали ей стихами
В подбрюшье,
То крапивой жгли,
Вот пьяные черти!
Но запуталась
Душа
От удушья,
Оставалось ей простора —
На четверть.

И, невысокий ростом,
НЕгромкоголОсый,
Прошёл он
Ниоткуда в никуда,
Задав, как трёпку,
Нужные вопросы

В безмолвные,
Ненужные года!
Душа вначале
Притворялась пьяной,
Бесслёзно ныла:
Что за баловство!
Ныряла бритва
Рыбкой по карману,
Отточенная голосом его.
Макияжа он с массажем
Не делал —
Сразу горло полоснул
Самоё,
И Душа освобождённо
Запела,
В тишине
Захрипела:
– Слышишь, Дух Мой,
Ощущаешь ли, Тело?
Вот вам
Слово и Дело
Моё!

И ушёл Певец,
Как чьё-то начало,
Помахав нам на прощанье
Рукой.
И Душа, опять немая,
Мычала,

И главу ему, рыдая,
Венчала.
И гитара беспокойно
Бренчала,
К ней фанерной
Прижимаясь
Щекой.

Памяти Булата Окуджавы

* * *

Во многом служении много печали,
На каждую удаль полно дураков,
И если бы музы подолгу молчали,
Я проще бы жил, а оно нелегко.

У каждой эпохи свои Герострaты,
Их помнить по-прежнему запрещено,
Но Слово Господне разбито, распято,
Напрасно Оно было воплощено.

В военные марши закралась усталость,
Под стол покатился событий клубок,
И верится мне: это всё, что осталось —
Дописывать древнеславянский лубок.

Три мысли о вечном,
Три корочки хлеба,
Как быть, что же делать и кто виноват,
На ржавый закат опустевшего неба
Грядой облаков уплывают слова.

В кольце площадей слышен шелест оваций,
На всех палачей не хватает оков,

Полно эмигрантов, но нет эмиграций,
И надо идти, а оно нелегко.

Сергею Есенину

* * *

Конь двурогий пО небу плавает,
Перепутаны камыши,
Кто-то струны, а кто-то клавиши
Тронул нехотя, для души.
Дремлет селезень в серой тине,
И поёт мне незримый хор,
Что грехи, может быть, простили,
Но до неба так далеко!
Развязать бы тугие нити,
Над болотами воспаря,
Поискать в небесах обитель,
Только ангелы скажут: зря!
Довелось мне зимой родиться,
В непролазном сыром снегу,
Я хотел, но не смог сгодиться,
Да теперь уж и не смогу!
Бесприютным ветра взрастили,
Зря лукавит незримый хор,
Что бродягам грехи скостили-
Не сосчитано тех грехов!
Остаётся одна истома,
Одинокой души приют:
Журавли надо мной не стонут,

Журавли надо мной поют,
Вдаль летят они над Россией,
И лукавит незримый хор,
Что вчистую грехи скостили,
Не замаливая грехов!
Развязать бы тугие нити,
Вслед за птицами воспаря,
Но зачем мне искать обитель,
Если ангелы скажут: зря!

На вагонной полочке
(Памяти Галича)

* * *

Дует мне из щёлочки
На вагонной полочке,
Две девчоночки поют,
Точно перепёлочки,
Поезд-неустаночка
Бродит в полустаночках,
Катим зоной налегке,
Точим две
Бараночки,
Проводник в волнении,
Чай не пьёт, отчаялся:
Перенаселение
Кое-где встречается,
Впрочем, по бумажечке
Лишние не водятся,
Кто не платит, граждане,
С третьей полки
Сходит сам!
Разъезжаю вечно я
Только по билетикам,
Вот она, конечная,
Кроют туалетики,

Море полудённое,
Пеной не поплёвывай,
Ждёт меня подённая
Суета рублёвая.
Даже в небе синева
В клеточку,
Воля-волюшка, моя
Деточка,
Бродишь где-то без меня,
Свет очей —
Но тогда ты, извиняй,
Не-за-чем!

Письмо Александру Галичу

* * *

Здрасьте, гости-господа заграничные!
Как здоровьишко у вас, преотличное?
На Руси, как при царе – тем же побытом,
Но орём, когда хотим… только шёпотом.
По гитаре мы по Вашей соскучились:
До чего же Вы с ней сами намучились!
Без затей у нас эфиры шансонные,
Лучше мы споём, хмельные да сонные:
Пусть мы золото не прём олимпийское,
Но в ЧеКа уже не носим записки мы,
Лень писать, да и кого нам закладывать?
Нас и так китаец всех передавит, гад.
Зря в конце Вы нас пугали молчальником:
Краснобаи нынче вышли в начальники,
А поддакивать им всем подустали мы,
Хоть по-прежнему из кремня и стали мы.
Подытожим обращение вежливо:
Со жратвой теперь не так, как при Брежневе!
И порнухи, и свободы – немерено!
Только денежек как нет, так и не было.
В равнодушии своём мы повымерли,
Динозавры, ё-маё, только с выменем!
Не мычим, не выступаем, не телимся,

Но глотком вина по пьянке поделимся.
Говорят, что нет гражданского общества,
Что по морде, что по имени-отчеству,
Разъезжают по ушам заседатели,
Всё, что были нам должны, поистратили.
Эх, Расея! Кровь течёт из-под жилушки,
Нету мочи всё терпеть, да нету силушки!
На расправу вызывать тоже некого,
Жизнь у каждого по-своему бекова…

Питер. После полуночи

* * *

Еду спать, и сон украдкой
Жмёт измученный висок,
Дребезжит каретным трактом
Механический возок.
Рельсы стёсаны, покаты,
Сонный дом дрожит спиной,
Стены стенами прижаты,
Как костяшки домино.
На простуженные скверы
Смотрит брошенная медь:
Одежонки ей чрез меры
Не положено иметь.
Чёрным дёснам тротуаров
Губы солью обмело,
Припозднившиеся пары
Слюдяным скрипят стеклом.
Спит фургон, пропахнув хлебом:
Не макнуть его, увы,
В опрокинутое небо
Пересоленной Невы…
Звёзд лиловых покрывало
Ждёт двуглавого орла.
Балахон Петра и Павла

Мерно штопает игла.
Бороздят храпящий город,
Торопясь, пока ничей,
Обаятельные воры
И сбежавший казначей.

Ключ нашёлся,
Ноги вытер,
Засыпая, улыбнусь:
Принимай, голландец-Питер,
Одурманенную Русь!

Царское Село

* * *

По крытой галерее
Царь выходил к лицею,
Где иногда беседовал, браня:
Ах, эти мне старлетки,
Вы, словно тигры в клетке,
Не провести без шалости ни дня!
А лицеисты, млея,
По тропам и аллеям
Бродили, как незрелое вино,
Кутилы-офицеры
С придворною манерой
Им вольность прививали заодно!
Народ довольно ходкий
Матросы-первогодки-
С утра уже при дамах, же ву при,
И бродит отделённый
Аллеей Камерона,
Как Малый Императорский Каприз!
С иголочки одеты,
По улице кадеты
Теряют и находят связь времён,
А я иду к машине
По этой мешанине

Из образов, сокровищ и имён!
Премного благодарны
Мы Комнате Янтарной,
Тут сразу видно – строили страну!
Роскошный и старинный,
Дворец Екатерины
На виллу не сменю,
Ни на одну!
А в Баболовском парке
В осенний день нежаркий
С натруженным неделями горбом,
Скромны, как парижанки,
Гуляют горожанки
С собачками и просто для грибов.
Ожиданий радостный сон,
Здесь любой сезон —
В унисон!
Царское Село,
Скоро ли в седло?
Жёлтые конюшни белым снегом замело,
Царское Село,
Звон колоколов,
Отсалютовать, гусары – шпаги наголо!
Царское Село,
Бронзовый поэт
Одержим сонетом – не задерживай стило,
В мокрой синеве
Падает рассвет,
Засыпает Царское Село.

Рассвет. Памяти Виктора Цоя

* * *

Три четверти времени – ночь,
На четверть – рассвет,
Человек освещает свой путь
Только судьбой,
Я хотел бы остаться с тобой,
Но времени нет,
Я хотел бы увидеть рассвет,
Но ночью был бой.

В окнах оранжевый свет
Забытых квартир,
В окнах оранжевый свет
Вчерашнего дня,
Я хотел бы вернуться назад,
В не прожитый мир,
Я хотел бы, но он
Был создан не для меня.

На заре больших перемен
Ничего взамен, ничего,
Накануне ухода в строй
Не заметил строй одного,
Затихает волна, унимается

Стук сердец,
Слышен звон тишины,
На войне есть момент страшнее всего,
Это самый конец войны.

В океане рождается жизнь
И уходит вспять,
Скучно ей
К берегам расставания плыть,
Я хотел бы стать ветром,
Они не спят,
Но у шара Земли оказались
Одни углы.

Дорога на Симеиз

* * *

Ты всё тоскуешь где-нибудь в Зарайске,
Моя Зарема,
Солоноват арбуз бахчисарайский
Слезой гарема,
За Средиземным морем султанаты,
А у вокзала
Полк янычар позвал меня куда-то,
Но денег мало.

Шайтан-арба танцует по карнизу,
Толкая «вазы»,
Жду не дождусь ограды Симеиза
Из диабаза,
Вот кипарисы сложены в бутоны
И ждут отрыва,
Вот кадиллак разлёгся на бетоне
Спиной к обрыву.

Колокола здесь вторят муэдзинам,
Они соседи,
А я стою, как все, у магазина,
Уже не едем,
Должно быть, терпкий вкус у этих дочек

Без пеньюара,
Как день, когда придуман был глоточек
Пино Нуара.

Вулканы-кошки море лижут жадно
В огромной плошке,
Снуёт поток, огромный и нарядный
Не по одёжке,
Когда опять начну по вам скучать я,
Мои берёзы,
На пару слов заеду без печати
На паровозе.

Соль и горбушка хлеба,
Море и край земли,
А за горами небо
И облака в пыли,
Тех, кто проехал мимо,
Искренне не пойму,
Я не вернусь из Крыма,
Я проживу в Крыму!

Я буду жить

* * *

У берёзы по весне
Слёзы капали
Под осколок позабытый,
Заброшенный,
Обниму её,
Легонечко лапая:
Напои меня, родная,
Хорошая!

Многим кажется, что нет
Лучше участи
Утоленья жажды
Чьими-то слёзами,
Впрочем, всё это,
Конечно же, глупости,
Мы живём веками
Вместе с берёзами.

Ты судьба моя,
Кора белоствольная,
Чёрно-белыми полями
Исчерчена,
Что ж ты слёзы льёшь над тем,

Что не больно мне
Жить в разлуке с той единственной
Женщиной?

Я буду жить
В этих каплях дождя,
В каждый закат
Вновь и вновь уходя,
Я буду ждать,
Чтобы ветер принёс
Сладкую горечь
Берёзовых слёз.

Они пришли

* * *

Блузон, как лепесток:
Вспорхнул, и се ля ви!
Но губы не в крови,
В рубиновой помаде,
Есть воздуха глоток,
Есть возраст для любви,
Он короток, как жизнь,
И столь же безотраден.

Осиротел Париж,
Мышиные цвета
Повсюду здесь снуют,
Им не нужна природа,
Ты вся уже горишь,
Но принесла мечта
Сон, горький, как июнь
Сорокового года.

Безумствует любовь,
Воюют дураки,
Шестнадцатой весны
Повторно не бывает,
Вот был бы жив Рембо,

Ушёл бы он в маки,
А ты всё видишь сны,
К рассвету забывая.

С улыбкой офицер
Приподнимает трость,
С изогнутой тульи
Орёл слегка косится,
Читая на лице,
Пойдёте ли в бистро,
А может быть, ещё
На что-то согласиться?

Они пришли,
Не правда ли, Лили?
День покаяния
Не скоро, но грядёт,
Их сапоги в пыли,
Не правда ли, Лили?
Их не раскаяние,
Их виселица ждёт.
Но это всё вдали?
О да, Лили!
Раскаяние голодным
Незнакомо,
Пока мы короли
С тобой, моя Лили,
Картонного пылающего
Дома.

Цена успеха

* * *

На ярких подмостках
Сияние звёзд,
Поют, как роняют пену,
И песни, как блёстки,
Летят вразнос,
Врастая в нас постепенно,
Нет, я не хочу
Мутировать вдрызг,
Попсовой давясь
Котлетой,
Любуясь игрой
Бриллиантовых брызг
Актрисы,
Едва одетой!

Тираны заплатят,
Кастраты споют,
Но публику ждут
Сюрпризы,
Бесплатный билет
В лотерею дают,
Квартиру – какой
Цинизм!

И тянутся пальцы,
Слюна течёт,
А что там споют-
Плевать,
У них расчёт,
И у нас расчёт,
Расстались,
И трын-трава!

Мотив без ухабов,
Как доступ в рай,
Но рай – это тоже шоу,
Сюжетец расхлябан,
Но это игра,
Игра над моей душой!
Душа позабыта,
Тому виной-
Успех, что пришёл
На смену,
Но всё, что добыто
Любой ценой,
Теряет любую цену!
Теряет
Любую
Цену…

Ко мне приходит рэгтайм

* * *

Если синева на горизонте зажглась
Радужной каймой облаков,
Если мне порой земная жизнь не мила,
А на небе нелегко,
Если пуст бокал и на душе суета,
Выбрана дорога не та,
Если свет очей
Не хочет ни черта,
Ко мне приходит рэгтайм.

Если музыканты не выходят на бис
В маленьком своём кабаре,
Если пианист исполнил чей-то каприз
И закончил нотою ре,
Может, я спою, когда захочется мне
Выплеснуть вам душу с листа,
В лунной тишине
Мотив припомнит кларнет-
Ко мне приходит рэгтайм.

Жизнь не та
И музыка не та,
Когда не слышен рэгтайм!

Хочешь, я забуду все приметы твои
В час, когда поют соловьи?
Хочешь, проживём другую жизнь на двоих,
Если не хватает любви?
Хочешь, прилетай,
Желаньем вырастай,
Тенью журавлиных стай,
Только в этот вечер
Будет жить красота-
Ко мне приходит рэгтайм!

Лыжню! (К годовщине дня рождения В. Высоцкого)

* * *

Есть в жизни простая тропинка,
Две крохотные колеи,
И вышла у нас с ним заминка,
Представь, приключилась заминка
За женщин, что были ничьи!

Он требовал басом:
Уйди, не пыли,
Оставь мне простор
Для подхода!
Он был выше классом
И неумолим,
Такая вот волчья
Порода!

Лыжню!!
Он громко требовал: лыжню,
Как ресторанное меню,
Но я себе не изменю!

Доступных я видывал женщин,
Но денег за них не вношу,

Соседкам под сорок, не меньше,
Я тоже был с ними не венчан,
Но циников не выношу!

Я встал, мы сцепились,
Гудел кабачок,
Два столика
Вышли из моды,
И кто-то у стойки
Помял мне плечо,
А я ему целился
В морду!

Лыжню!!
А он всё требовал: лыжню,
Как ресторанное меню,
Но я себе не изменю!

Нас вывели без запозданий
Под визг протрезвившихся дам,
Не будет сегодня свиданий,
И снег, словно слёзы рыданий,
Нещадно сквозил по губам!

Он выпалил хмуро:
«Ну что, дурачок,
Не вечер, халтура,
Пропал кабачок!»
А я, сквозь разбитый,

Расколотый рот,
Сказал деловито:
«Ну, ты и урод!»

Лыжню!!
Перелистнули мы лыжню,
Как ресторанное меню,
Но я себе не изменю!

Зимняя канавка

* * *

Коварный и жестокий,
Пётр Первый по протоке
На лодочке отваливал
С крыльца,
А бедная Лизетта
Кидалась с парапета,
За Германна страдая,
Подлеца!

Пусть мостик и неважный,
Зато он Эрмитажный,
Он первый вырос
Каменным мостом,
На Зимней на канавке
Ни цветика, ни травки,
Но нет канав прекраснее
Зато!

Повести моей смешная главка,
Стен, как в коридоре, только две,
Глубока ты, Зимняя канавка,
Зимняя канавка на Неве.

Жаль, Пётр тебя не видел,
Ты в каменном прикиде
Нежна и первозданна,
Как сестра,
Переживая драму,
Здесь пиковую даму
Я жду сегодня
С самого утра.

Как тихо без парада,
Да мне его не надо,
Парады лучше дома
Проводить,
Ждёт с дамой перепалка,
Но Лизу всё же жалко,
Змею она пригрела
На груди!

Пёстрая, как мелочная лавка,
Узок твой коварный парапет,
Глубока ты, Зимняя канавка,
Зимняя канавка на Неве.

Горечью осиновой

* * *

Край берёзовый, раздолье моё,
Всё богатство – лебеда да укроп,
Полк засадный, запасное копьё
Возле темени тевтонских Европ.

Тишина твоих лазоревых рек
Помнит загнанных татарских коней,
И Кавказ, неутомимый абрек,
Бродит умиротворённым вполне.

Я – империя растерзанных чувств,
Силы врозь, и где мне новые взять,
Но проснуться и понять я хочу,
Отчего мне быть Россией нельзя?

Отчего веками бегать в тени
Тех, что прадеды бивали не раз?
Эй, приятель, руку мне протяни,
И скажи, что это – просто игра!

Не замай, брат, не укусишь
То, что вы зовёте РУССИШ,
От предгорий до равнин

Сам себе я господин!

Божии посланники,
Кумовья да данники,
Терема да пряники,
Кирпичи Кремля,
С каплей керосиновой,
С горечью осиновой,
Гордая и сильная
Русская земля!

Обитаемый остров

* * *

Понимаю, устала, ну, с кем не бывает,
Подремли, я прочту
Про великих князей,
Всю неделю приходишь домой, чуть живая,
А в субботу опять
Нас потащишь в музей.

Понимаю, прогулку сегодня отменим,
То по лужам брести,
То считать этажи,
Если хочешь, на ужин мы сварим пельмени,
Я пельмени люблю,
Что ж ещё предложить!

Лилька тройку исправит, ей физика впору,
Правда, тяжести центр
У неё не в мозгу,
А у Павлика снова подруга со «Скорой»,
Нет, сама говори,
Больше я не смогу.

Бесконечная жизнь
Разукрашена пёстро,

Но с тобой мы когда-то
Случайно нашли,
Что семья – это остров,
Таинственный остров,
Обитаемый остров
В океане Земли.

Мой побратим Магадан

* * *

Мы и не виделись будто,
Не провожали года,
На широте Петербурга
Мой побратим Магадан.
Трасса колымская, трогай,
Не подниму головы,
Два километра от Бога,
Тысячи вёрст от Москвы.
Тени решётчатых вышек,
Переселенцев простор,
Из тридцати первых тысяч
Зиму не прожил никто.
Тянет меня к Магадану
Северный ветер в крови,
Из глубины первозданной
Зов небывалой любви,
Ветер с Нагаевской бухты
В Балтику шлёт облака…
Мы и не виделись будто,
Так, разминулись слегка.
Здравствуй, далёкий дом,
Северный Магадан!
Снова покрыты льдом

Скорые поезда,
Ангел на небесах
Шёлковым бьёт крылом,
С ним полечу и сам —
Стало быть, повезло.

Петербургский вальсок

* * *

За слепыми заборами море пригрезилось сонное,
За петровской потехой пошла мировая игра,
Строя стены и флот, осенял ты себя перезвонами,
Город Белых Ночей – Петербург, Петроград, Ленинград…
Наудачу построенный, Невский расчерчен подковою,
Перспективу его проложили монахи кривой,
Их ошибку потомки шутливо нашли пустяковою,
Стебель Лиговки к Невскому снизу пришив луговой.
Исаакий горит ярким куполом, топает сваями,
Медный Пётр, замерев на скаку, ухмыльнулся хитро,
Императору жаль, что уходят вагоны трамвайные
Догонять под землёй глубочайшее в мире метро.
Синей лентой Нева, и на ней Петропавловка орденом,
И шевроном дворцы на мундире вельможном горят,
И в браслеты мостов твои реки, как руки закованы,
Лучший город Земли – Петербург, Петроград, Ленинград.
Мчат каналами катера
Сквозь чугунный литой ажур,
Прочь, таксисты и кучера!
Я по городу поброжу,
Краски чистые, как слеза,

Охра жёлтая на боку,
Итальянский мой пармезан,
Светлоокий мой Петербург!

Ждём дождя

* * *

Ждём дождя,
Как насущного хлеба,
Но гроза не спешит на глаза,
Слишком холодно серому небу,
Чтоб на землю скатилась слеза,
Горизонт потерял развороты,
Перепутана зелень травы
И молчат грозовые ворота
На разводе сухой синевы.

Ждём дождя
От недели до года,
А кому-то вода – ерунда,
Скажут, засуха – тоже погода,
На жаре и загар, хоть куда!
Выгорает корней сердцевина,
У ростков закипело нутро,
Жить не хочется наполовину-
Лейте всё грозовое ведро!

Ждём дождя,
Как исхода из плена,
Иссушает покой без страстей,

Если нравится жить на коленях,
Ни к чему доверять высоте,
Скоро кончится вся эта небыль,
Верю, грозы ещё не прошли,
Укрепляя подножие неба,
Устремляясь к вершине земли.

Зарастает земля,
Сорняками пыля,
Сорняками,
Обнищала душа,
Пустяками дыша,
Пустяками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.